

АЛЕКСАНДРИЯ И ЕГИПЕТ: ПОЛОЖЕНИЕ ГОРОДА В РЕГИОНЕ

М.А. Руднева (Белгород)

В статье рассматриваются особенности положения Александрии Египетской в регионе. Анализируется значение города как административного, политического, экономического и культурного центра в ранневизантийское время.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Египет, Александрия Египетская.

Александрия Египетская на протяжении ранневизантийского времени оставалась одним из крупнейших городов Восточного Средиземноморья. Оценка положения города в регионе позволяет проследить основные направления процесса исторического развития Александрии и выявить предпосылки их формирования.

Проблема положения Александрии в регионе получила освещение преимущественно в трудах зарубежных исследователей, специализирующихся на изучении как эллинистического времени, так и ранневизантийского. Стоит отметить работы таких исследователей, как P.M. Fraser¹, H.I. Bell², P. Green³, F. Garth⁴, A.K. Bowman⁵, C. Haas⁶, A. Douer⁷ и др.

Во введении⁸ к сборнику «Александрия и александрийство» известный британский исследователь Peter Green (p. 1924) отмечает: «провидцы точно предсказали, что город Александра будет плавильным котлом всех наций (Plut. Alex. 26.10)⁹». Александрия стала во-

¹ *Fraser P.M.* Ptolemaic Alexandria, I–III. Oxford, 1972. Vol. I. P. 107; Vol. II. P. 196–197.

² *Bell H.I.* Alexandria ad Aegyptum // *The Journal of Roman Studies*. Vol. 36. Parts 1–2 1946. P. 130–132.

³ *Green P.* Alexander of Macedon, 356–323 B.C.: A Historical Biography // *Hellenistic culture and society*. T. 11. California, 1991. 617 p.

⁴ *Garth F.* The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind. New York, 1993. 272 p.

⁵ *Bowman A.K.* Egypt after the Pharaohs from Alexander to the Arab conquest: 332 BC–AD 642. California, 1996. 270 p.

⁶ *Haas C.* Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore, L., 1997. 494 p.

⁷ *Douer A.* Egypt – The Lost Homeland: Exodus from Egypt, 1947–1967: The History of the Jews in Egypt, 1540 BCE to 1967 CE. Berlin, 2015. 308 p.

⁸ *Green P.* Introduction. Alexander's Alexandria / Alexandria and Alexandrianism / J. Paul Getty Center for the History of Art and the Humanities / Ed. by Kenneth Hamma. 1 ed. September 26. Oxford, 1996. P. 3–19.

⁹ *Ibid.*

плошением эллинистической культуры именно потому, что она не имела национальной основы. «Александрия всегда имела мифическое свойство¹». Образ города вмещает представления о грандиозных планах и свершениях Птолемея Филадельфа, самоубийстве Клеопатры после битвы при Акциуме, арианских и монофизитских конфликтах.

Мифологизации города способствовали как воспевание образа Александрии в произведениях Е.М. Форстера, Константина Кавафиса, Лоуренса Даррелла², так и тот факт, что Александрия с самого начала была противопоставлена остальному Египту, олицетворяя собой греко-македонскую власть в противовес старым столицам фараонов. Неслучайно, что и в эллинистический, и в римский периоды чаще встречается понятие «Александрийский Египет», и редко «Александрия в Египте»³, титул римского префекта звучал как Praefectus Alexandriae et Aegypti, а римляне в Александрии пишут о путешествии в Египет⁴.

Таким образом, город закрепил концепцию, которая рассматривала остальной Египет как чужую «зону, завоеванную копьем», пригодную для экономической эксплуатации. Это сказалось на том факте, что ни один из Птолемеев до последнего представителя династии – Клеопатры VII, не удосужился выучить язык египтян, предпочитая действовать через корпус грекоязычных египетских переводчиков.

В данном контексте следует обратить особое внимание на достаточно характерное для античных и ранневизантийских авторов лингвистическое «разделение» Египта и Александрии «Alexandria ad Aegyptum» (Ptolemy. Geog. 4.5.46; Strabo. 5.1.7; Philo Quod omnis probus liber sit 125; P. Oxy 1.35; Expositio 34.1; Athan. Hist. Ar. 17 col. 712d; Chronicon Pascale A.D. 205 (ed. Dindorf, 497. lines 1-2); M. Chres. 96 (after A.D 350); P. Mich. 723 inv. 902; P. Abinn. 63; History of the Patriarchs 1.1 [42] и др.). Так, Иоанн Никиусский пишет: «Он (император) отправился в Египет и даже в Александрию» (74. 6). Подобное разделение в той или иной вариации встречается и далее (John of Nikiu Chron. 77. 25; 97. 14; 120. 56 (trans. Charles) и др.), что подчеркивает особое и даже обособленное положение города в регионе. Убедительные аргументы в пользу неслучайного характера данного оборота в письменных источниках и его смысловой наполненности приводит

¹ Ibid.

² См.: Pinchin J. Alexandria Still: Forster, Durrell, and Cavafy // Princeton Essays in Literature. Princeton, 1977. 264 p.

³ Fraser P.M. Ptolemaic Alexandria, I–III. Oxford, 1972. Vol. I. P. 107; Vol. II. P. 196–197.

⁴ Green P. Op. cit.; Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L., 1997. P. 33.

H.I. Bell, опровергая предположение о том, что разделение «Alexandria ad Aegyptum» связано исключительно с особенностями перевода¹.

По нашему мнению, в настоящий момент значение подобного выражения относительно города и региона наиболее четко сформулировал А.К. Bowman: «ad Aegyptum – термин, означающий «рядом с» («next to») Египтом или «к, в сторону» («towards») Египта, который часто используется в сочетании с Александрией (Alexandria ad Aegyptum). Эпитет города относится к его относительной географической изоляции от остальной части Египта, хотя большая часть его экономики полагалась на его внутренние районы и дельту Нила. Тем не менее, город не является чем-либо изолированным в экономическом и политическом смысле, так как его расположение на Средиземном море помещает его в более крупный геополитический регион, «вытягивая» город в разных направлениях²».

Подобное определение можно считать вполне справедливым, так как многие исследователи отмечают, что значительным фактором, обуславливающим влияние Александрии Египетской в регионе, является, прежде всего, её выгодное географическое положение. Город располагался на склоне холма, спускавшегося к Средиземному морю от озера Мареотис на одном из немногих благоприятных участков вдоль болотистых берегов реки Нила. Это положение позволило построить большой порт, ставший впоследствии одним из крупнейших узлов торговли, в том числе, международной. Здесь же стоит отметить нахождение города рядом с пересечением двух континентов. В свою очередь, связь гавани с Нилом способствовала развитию внутренней торговли. Не менее важным фактором можно считать выгодное стратегическое положение гавани, закрытой с севера островом Фарос и служившей прекрасным убежищем для флота³. Фундамент городских построек опирается на практически равномерный слой известняка⁴. Километровый известняковый хребет тянется с перерывами от Канопы до точки в 56 км к западу от города вдоль побережья⁵.

Взаимосвязь между социально-экономической структурой Александрии и рельефом местности отмечалась авторами позднеантичного периода. Иоанн Никиусский отмечает коммерческие мотивы

¹ Bell H.I. Alexandria ad Aegyptum // The Journal of Roman Studies. Vol. 36. Parts 1–2. 1946. P. 130-132.

² Bowman A.K. Egypt after the Pharaohs from Alexander to the Arab conquest: 332 BC – AD 642. California, 1996. P. 15.

³ Борухович В.Г. В мире античных свитков / Под ред. Э.Д. Фролова. Саратов, 1976. С. 148.

⁴ Haas C. Op. cit. P. 21.

⁵ Ibid.

строительства каналов города и Гептастадия. При планировке улиц Александрии Египетской учитывались направления ветров, характерные для этой местности¹. Расположение на возвышенности давало возможность циркулировать в городе морскому бризу, который отмечают древние авторы. Например, Диодор Сицилийский сообщает, что «благодаря искусному расположению улиц», город открыт ветрам, дующим с моря, которые приносят с собой прохладу, делая «здешний климат умеренным и здоровым» (Diod. XVII. 52. 2).

План города разрабатывался архитектором Дейнократом по системе Гипподама с учётом достижений античной науки о градостроительстве, с целью максимально использовать преимущества географического положения для возможности развивать внешнюю торговлю. Следы древней планировки были вполне обнаруживаемы и в XIX в. Город имел вытянутое в длину с юго-запада на северо-восток расположение, был основан на прямоугольной сети улиц. Страбон сравнивал такую планировку с македонским военным плащом – хламидой. Длина города приблизительно втрое превышала его ширину (Strabo. XVII. 791-795). В целом, площадь, занимаемая городом, имела форму сходную с параллелограммом, с длиной около 30 стадий и шириной 7–8 стадий (около 1,5 км)².

Александрия была основана изначально как чисто греческий город, в основном, на необитаемых землях. На протяжении всей древности она не считалась частью Египта, а была «островком», удаленным от материка³.

В эллинистические времена город развился до такой степени, что мог конкурировать с Афинами в качестве центра притяжения мигрантов разных этносов, в основном, греков. Этому способствовала и политика Птолемеев. Представители многопоколенных иностранных общин Александрии с гордостью отмечали, что они – граждане города-государства. Помимо иностранцев, в городе было много внутренних мигрантов, которые жили в квартале Ракотис и составляли одну из самых больших этнических групп. Тем не менее, как видно из формулировки, которая используется в «Χρησιό του Κεραϊέα» (текст III в. до н.э. на египетском языке), сами египтяне считали Александрию иностранным городом, который был по своей природе полиэтничным⁴.

¹ Ibid.

² Борухович В.Г. Указ. соч. С. 148.

³ Douer A. Egypt – The Lost Homeland: Exodus from Egypt, 1947–1967: The History of the Jews in Egypt, 1540 BCE to 1967 CE. Berlin, 2015. P. 210.

⁴ Garth F. The Egyptian Hermes: A Historical Approach to the Late Pagan Mind. New York, 1993. P. 21.

В 30 г. до н.э. Египет стал частью Римской империи после того, как Октавиан, будущий Август, победил Клеопатру и Марка Антония в битве при Акциуме. Город стал самым важным городом в империи. Александрия была торговым центром, из которого в Рим поступало зерно. С начала римской оккупации до монетной реформы Диоклетиана в Александрии чеканили собственную монету. Смешения монет обоих валютных регионов в это время не происходило¹.

В Александрии проживал Praefectus Aegypti, правитель провинции Aegyptus, назначавшийся из римлян. Посещение провинции высокопоставленными должностными лицами дозволялось только с особого разрешения императора. Провинция рассматривалась фактически как частная собственность (личное владение) императора, поскольку местные доходы полагались непосредственно ему.

В ранневизантийское время имперскую власть в городе можно условно разделить на три составляющие части: непосредственную власть императора, военную власть дукса и гражданскую власть, сосредоточенную в руках префекта. Должностные полномочия трансформировались на протяжении периода. Усиление напряженности в александрийском обществе требовало объединения сил городского управления и военных для поддержания порядка. Об административной важности Александрии свидетельствует не только тот факт, что в суды префектуры стекались документы со всего Египта, но, прежде всего, та роль, которую играла Александрия в отношении снабжения Константинополя зерном, которая особенно остро обнаружилась в период арианских споров, когда возникла угроза прекращения поставок зерна из Александрии в столицу².

Кроме того, Александрия была одним из важнейших центров науки и образования с Мусейоном и библиотекой, важным центром философской мысли, а со времени христианизации империи Александрийская Церковь стала занимать ведущие позиции в религиозной политике империи.

С. Хаас вполне справедливо отмечает, что Александрия так и осталась бы сонной рыбацкой деревней, если бы не подпитывалась окружающими её богатыми районами³. О том, что именно геополитическое положение и экономическая связь с регионами дала базу для столь интенсивного развития города, свидетельствует тот факт, что после арабского завоевания в 641 г. город утратил статус центра тор-

¹ Douer A. Op. cit. P. 211.

² См.: Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L., 1997. 494 p.

³ Haas C. Op. cit. P. 33.

говли, он перешел к Фустату (исторический предшественник Каира), и это привело к запустению Александрии¹.

Р. Греен связывает затухание экономической активности города отчасти с укоренившимся арабским недоверием к морю и военным действиям на море. Форстер, несомненно, был прав, когда писал, что «Амр и его арабы инстинктивно сторонились Александрии; она казалась им идолопоклонством и глупостью, и хотя они не собирались уничтожать ее, они её уничтожили²». Только после того, как был установлен режим Гамалия Абдель Насера, первого по-настоящему египетского правителя Египта за два с половиной тысячелетия, Александрия наконец, интегрировалась в окружающий ее политический организм, в то время как на протяжении всего предшествующего времени она существовала как чуждый и экзотический элемент.

Таким образом, мы находим признаки того, что положение Александрии в Египте в ранневизантийское время носило специфический характер. Процветание Александрии было тесно связано с географическим положением, обусловившим его интенсивное развитие. При этом, город находился в несколько обособленном положении, что прослеживается в письменных источниках. Это связано как с административной ролью города, так и с его космополитизмом. Город служил своеобразным «плавильным котлом наций», выступал центром трансляции особой культуры, носившей синтетический характер, что наряду с экономической мощью делало его противопоставленным не только другим центрам империи, но и региону, от которого, он зависел экономически, но не политически и культурно.

ALEXANDRIA AND EGYPT: CITY POSITION IN THE REGION

M.A. Rudneva

The article discusses the features of the position of Alexandria of Egypt in the region. The significance of the city as an administrative, political, economic and cultural center in the early Byzantine period is analysed.

Key words: Early Byzantium, Egypt, Alexandria of Egypt.

¹ *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. II. Эпоха великих завоеваний. 633–656 гг. М., 1993. С. 122.

² *Pinchin J.* Alexandria Still: Forster, Durrell, and Cavafy // *Princeton Essays in Literature*. Princeton, 1977. P. 62, 84.